

В день аварии в Капотне основная задача по обеспечению жизнедеятельности города была возложена на МЧС - 11 московских поисково-спасательных отрядов, 5 отрядов Центроспаса МЧС России и столичные экипажи спасения.

ЖЕРТВ ИЗБЕЖАЛИ

В первую очередь пришлось выручать из беды тех, кто оказался в час «икс» в больницах, роддомах, метро, лифтах, вызволять людей из дорожно-транспортных происшествий. И, конечно, нельзя было оставить без света и воды малышей в детских садах.

Масштаб аварии был таков, что пришлось собирать «свет» с миру по нитке. К аварийным источникам питания МЧС прибавились автономные станции комплексов городского хозяйства и строительства, Министерства обороны.

В первую очередь спасательные отряды отправились в больницы города - №№ 6, 7 (больница и роддом), 15, 68 (больница и роддом),

56. Роддому № 10 помогли специалисты Минобороны. Остальные учреждения здравоохранения подключили свои аварийные системы. Спасателям нужно было не только оперативно доставить на место аварийные генераторы, но и обеспечить работу этих источников жизни.

Начальник отдела информации ГУ МЧС России по городу Москве Николай Мирный сказал, что обошлось без жертв. И что в советские времена все объекты здравоохранения были обязаны иметь аварийные источники питания. Сейчас ситуация такова - кто купил, кто не купил. Комментарий, как говорится, излишен.

Елена ВОЛКОВА

АВАРИЙНЫЙ СБРОС

Проблемы с энергоснабжением в среду, 25 мая, повлекли за собой выход из строя на несколько часов Люберецкой, Павелецкой, Курьяновской и Выхинской станций очистки бытовых сточных вод. Была также остановлена работа 43 канализационно-насосных станций. Это вызвало сброс в Москву-реку неочищенных стоков из их переполненных спецколлекторов, общий объем которого, по данным МЧС, составил 10-12 тысяч кубометров.

Вместе с тем, как заявили специалисты Департамента природопользования и охраны окружающей среды Москвы, «в результате проведенного отбора проб воды по расширенной программе по всему течению реки в черте города и ниже установлено, что сбросы не представляют собой экологической опасности». С другой стороны, «происшедшее не отразилось на качестве питьевой воды, поскольку водозабор из Москвы-реки для целей водоснабжения не осуществляется», сообщила пресс-служба ГУП «Мосводоканал». Но как-либо использовать воду из реки (в том числе и для ловли рыбы) специалисты Мосэкомониторинга все-таки не рекомендуют.

Геннадий ГЕНИН

Задание на 25 мая получил такое: с утра побывать в Мосгордуме, затем срочно явиться в редакцию и написать материал в номер. В Мосгордуме побывал, а вот до редакции добраться так и не удалось. Доехал до станции «Новокузнецкая», поезд дальше не шел, попросили освободить вагоны. Пассажиры, столпившиеся на платформе, были в полной растерянности. Никакой информации ни от милиционера, ни от дежурной по станции получить не удалось. Они посоветовали нам, многолюдной толпе, выбраться на поверхность и там ждать автобусов.

С ИНФОРМАЦИЕЙ И ЧП НЕ СТРАШНО!

Никаких автобусов наверху не оказалось, и многие направились к станции «Павелецкая», где, как сказал какой-то милиционер, автобусы наверняка будут. Двадцать минут пешком до станции «Павелецкая», но и там толпу пассажиров наземный транспорт не ждал.

Какой вывод? Да очень простой: в информационном плане городские службы, в том числе и ГУВД, оказались не готовы к подобным чрезвычайным ситуациям, и люди мучились от полной неизвестности. Нет, видимо, оперативных контактов между метрополитеном и службами наземного транспорта. Ясно, что должен быть на случай подобных ситуаций городской оперативный план взаимодействия всех служб, от которых зависит смягчение последствий ЧП.

Николай АНДРЕЕВ

КАК МЫ ДВИГАЛИСЬ К ЭЛЕКТРОШОКУ

Рано или поздно энергокатастрофа должна была произойти. Спрогнозировать ее было нетрудно - с учетом постоянно происходивших в системе ОАО «Мосэнерго» больших и малых ЧП. Приведем только самые масштабные.

8 января 2002 года в результате пожара на электросетях в Восточном округе без света оказались 112 жилых домов, 9 предприятий и канализационная станция.

19 февраля 2002 года в Юго-Западном округе из-за аварийного отключения подстанции были обесточены 19 жилых домов, школа, поликлиника.

22 февраля 2002 года в связи с нештатной ситуацией на распределительном пункте в Северо-Восточном округе был отключен от электроснабжения 51 жилой дом, поликлиника и предприятия.

7 марта 2002 года из-за повреждения ЛЭП в Юго-Восточном округе в результате аварии на Выхинской и Волгоградской подстанциях были отключены от электроснабжения 123 жилых здания, а от теплоснабжения - 920 жилых строений, насосно-перекачивающая станция, Выхинская станция канализации, хлебокомбинат и ветеринарная академия.

19 февраля 2003 года в районе Южное Тушино из-за неисправности на одной из трансформаторных подстанций

Мосэнерго без электричества оказались 763 жилых дома и другие строения. Кроме них обесточены были 7 трамвайных и 2 троллейбусных маршрута.

14 мая 2004 года в результате поломки трансформатора на районной подстанции Мосэнерго была прекращена подача электричества в 341 жилой дом в Солнцево и Новопеределкино.

Наконец, уже в нынешнем году, 14 февраля, в Юго-Западном округе без электричества остались 36 жилых домов и клинический роддом № 4 на улице Новаторов. Причина - обрыв кабеля ЛЭП, приведший к отключению подстанций «Тропарево» и «Теплый Стан».

Увы, энергетики все это как-то «не заметили». Почему? «Ну, всего-то навсего недоразумение, - помню, прокомментировали «МС» последнее (по счету, но не по значению) ЧП в Мосэнерго. - Мы подачу электроэнергии возобновили в течение часа».

- У нас есть все ресурсы, чтобы справиться с теми трудными ситуациями, которые возникают в нашей системе, в том числе из-за природных условий, - оптимистично заявил тогда начальник службы высоковольтных сетей Мосэнерго Владимир Ковыркин.

Реальную цену этому оптимизму и позкал майский энергетический коллапс.

Геннадий ВОСКРЕСЕНСКИЙ

ПИКЕТОМ ПО МОНОПОЛИСТУ

В понедельник, 30 июня, в полдень москвичи попытались взять в осаду ОАО «Мосэнерго». Полтора десятка московских «яблочников» и примкнувших к ним жителей столицы собрались на пикет на

Раушской набережной, 8, у главного офиса энергокомпании. Увы, им не повезло. Полученная двумя днями раньше официальная санкция префектуры ЦАО на этот митинг оказалась вдруг недействительной.

Собрались же, чтобы потребовать немедленной отставки руководства Мосэнерго во главе с его генеральным директором Аркадием Евстафьевым. Главный лозунг пикета - «Евстафьева - в отставку!» - был «разбавлен» требованиями «Москве - компенсацию за ущерб!» и «Бездарная реформа - путь к катастрофе».

У претензий москвичей к Мосэнерго - давняя история, - рассказал «МС» депутат Госдумы Сергей Митрохин. - Напомним: в 2003 и 2004 годах мы уже проводили пикеты на Раушской набережной, требуя отставки руководителей энергомонополии - за некомпетентность, корыстное взвинчивание тарифов, использование компании в политических целях. Уже тогда мы говорили: за все это Москва может заплатить крахом системы жизнеобеспечения.

«МС» тогда едва ли не единственная из московских СМИ сообщила об этих митингах.

Как очевидец, подтверждаю сказанное. Равно и то, как говорит сейчас Митрохин, «к огромному сожалению, требования не были выполнены».

И вот новый пикет, импульсом которого стали события 25-26 мая, передал свои требования в штаб-квартиру Мосэнерго. Их четыре. **Во-первых**, немедленная отставка совершенно некомпетентного олицетворением которого является г-н Евстафьев. **Во-вторых**, создание антикризисного штаба в системе РАО ЕЭС, подчиненного премьер-министру РФ. **В-третьих**, принятие самых жестких мер по отсечению систем жизнеобеспечения от политических интересов и амбиций. **Наконец**, пересмотр самой концепции реформирования электроэнергетики, создания комиссии по расследованию причин аварии из представителей правительства и Госдумы РФ, московского правительства и Мосгордумы.

Геннадий ВОСКРЕСЕНСКИЙ

Стоимости машин, которыми пользуются чиновники энергетики, с лихвой хватило бы на модернизацию подстанции в Чагино.

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

КОММЕНТАРИЙ

Михаил ДЕЛЯГИН, директор Института проблем глобализации

«Закончились съемки фильма «Ночной дозор-II». И остался на Севере свет, и погрузился Юг во тьму... Съёмочная группа приносит извинения москвичам за доставленные неудобства и выражает благодарность всем участникам массовых сцен». Так «шутники» из Интернета прокомментировали отключение электроэнергии 25-26 мая, последовавшее за ним извинение главы РАО «ЕЭС России» перед москвичами и бодрые рапорты энергетиков о ликвидации последствий аварии.

На самом деле 25 мая 2005 года произошла крупнейшая техногенная катастрофа в нашей стране за последние 19 лет. После аварии на Чернобыльской АЭС. Ее масштабы преуменьшаются. Говорят преимущественно об отключении света в Москве. И ни слова о масштабных отключениях электроэнергии в четырех других субъектах Федерации - Московской, Калужской, Рязанской и Тульской областях.

Единственная оценка числа пострадавших исходит от г-на Чубайса, который объективно заинтересован в ее снижении: 2 миллиона человек. Смешная цифра. Эту цифру по меньшей мере надо увеличить до 6 с лишним миллионов. Приплюсовав к ней пострадавших вне Москвы, получим не менее 10 миллионов человек.

Не оцениваются последствия даже известных аварий - выброс в Капотне, прорыв канализации на Волгоградском проспекте, сброс сточных вод в Москву-реку, прекращение водоснабжения ряда районов столицы и др. Никак не оценены последствия этой катастрофы для бизнеса. Между тем они беспрецедентны. По пред-

ОДНУ КАТАСТРОФУ ПЕРЕЖИЛИ. КОГДА СЛЕДУЮЩАЯ?

варительным оценкам, материальные потери - до полутора миллиардов долларов. Около миллиарда - для Москвы и полмиллиарда - для остальных четырех субъектов Федерации.

Причины катастрофы тоже недооценены. Главной называют износ трансформаторной подстанции 1963 года выпуска. Но ведь она дважды (!) проходила плановый ремонт. Последний раз - в 2003 году. И если уже через год подстанция, как уверяет Мосэнерго, оказалась изношена, значит, таков был ремонт. Следовательно, Мосэнерго, мягко говоря, ремонт осуществляет ненадлежащим образом. Но это уже проблема менеджмента Мосэнерго, а не проблема износа основных фондов.

Воистину не позавидуешь Москве, задача перед которой - повысить надежность энергосистемы. Но как? С таким руководителем, как г-н Евстафьев, пиарщик, а не энергетик, известный единственно попыткой выноса 500 тысяч долларов в коробке из-под сжероска (и та попытка не получилась!), сотрудничать бессмысленно.

Работая в 2002 году в Правительстве РФ, мы видели обращенные ему тревожные письма мэра Лужкова - об авариях, которые терзают Москву в электроснабжении. Аварии локальные, но многочисленные. Руководители РАО «ЕЭС России», Мосэнерго упорно отрицали сам факт их существования. Сотрудничество с такими людьми, если даже и возможно, плодотворным быть не может. Ибо когда о вас откровенно вытирают ноги, сотрудничать вы можете только в качестве коврика.

Увы, реальность в том, что правительство Москвы практически бессильно перед энергомонополией. Можно, конечно, создавать параллельную энергосистему. Но это безумно дорого, да и технологически неоправданно. Можно попытаться выкупить московский технологический узел, когда он будет выделен из РАО ЕЭС. Тоже дорого удовольствие. Можно добиваться финансовой прозрачности Мосэнерго, прекрасно зная, что не добьешься. Это все - «арьергардные бои».

Тем временем на реновацию основных фондов Мосэнерго нужно не менее триллиона рублей, заявил его руководитель. Триллион рублей - это чуть меньше 40 миллиардов долларов. На такую сумму можно заново построить энергосистему не только Москвы - всей страны.

Кстати, о триллионе рублей. Г-н Евстафьев явно вырос. С 500 тысяч долларов дорос до 40 миллиардов. Если не укоротить, думаю, скоро дорастет и до триллиона долларов.

Но, по большому счету, дело не только и не столько в г-не Евстафьеве. Дело - в РАО ЕЭС, в системе управления нашей электроэнергетикой. В тактическом плане - да: нужно укоротить Евстафьева. В стратегическом плане нужно укоротить РАО ЕЭС - естественную монополию. Монополию - реальность которой в том, что она превращена в насос, выкачивающий деньги из экономики, тормозящий экономический рост, создающий системные риски для всего общества. Насос, который создает фантастические возможности для личного обогащения того, кто управляет его «ручкой».

Проблема отнюдь не в том, что вышла из строя трансформаторная подстанция. Проблема в том, что эта рядовая авария имела чудовищные последствия. Стоит вспомнить, что в СССР даже грандиозные ЧП вроде Чернобыльской аварии никак не влияли на энергоснабжение страны, кстати, потреблявшей электричества существенно больше, чем нынешняя Россия. А пожара на одном трансформаторе и даже на нескольких и вовсе никто бы не заметил. Но если в современной России основным результатом усилий руководства отрасли является изгнание из нее практически всех специалистов как противников безграмотной и смертельно опасной для страны реформы, такие катастрофы становятся неизбежными.

Главный смысл этой реформы состоит, совсем просто говоря, в раздроблении единого технологического комплекса вначале организационно, потом и техно-

гически. Сейчас начало первого этапа - организационного, который еще не завершился. Но некогда единый организм уже представляет собой конгломерат достаточно слабо связанных друг с другом структур, которые ориентированы не на надежность функционирования системы, а на зарабатывание прибыли по одному принципу - каждый для себя. Это и приводит к энерго-террору против общества, одно из проявлений которого мы пережили.

Говорят о том, что электропотребление в Москве резко возросло, и это-де является причиной того, что подстанция не справилась. Это правда. Но это частичная правда.

Это правда монополии, буквально захлебывающейся в деньгах и при этом остающейся абсолютно финансово непрозрачной структурой. Систематически злоупотребляющей монопольным положением - вплоть до откровенной фальсификации своих расходов.

Ни разу РАО ЕЭС не представляло данных о своих консолидированных финансах. Оно представляло данные только по АО-энерго. По последним невозможно судить, какие расходы осуществляются. Поэтому, соответственно, нельзя знать, оправданы они или нет.

Системная причина катастрофы не вызывает сомнений: это реформа электроэнергетики, полностью игнорировавшая специфику отрасли, направленная (вопреки многословным декларациям) на разрушение единого технологического комплекса отрасли и потому объективно снижающая ее надежность. Реформа, создавшая новые риски в энергосистеме в дополнение к старым.

Иное дело, сделаем ли мы теперь профессиональный, неполитический, тщательный, гласный анализ того, что случилось? Честно признаться, в этом немало сомнений. Мы не получили объективный анализ даже по итогам бесланской трагедии, где все было значительно проще, понятнее и прозрачнее. Надеяться на такой анализ в отношении катастрофы, ответственность за которую лежит на многих (от верно служивших Чубайсу и его соратникам сотрудников Минэкономразвития и аппарата Правительства РФ до принявших закон об этой реформе депутатов Госдумы и одобрявших его членов Совета Федерации), просто нелепо. А это значит, она повторится. Вопрос - когда и как?